

Мерин

Толстой А.Н.

Жил у старика на дворе сивый мерин, хороший, толстый, губа нижняя лопатой, а хвост лучше и не надо, ну как труба, во всей деревне такого хвоста не было. Не наглядится старик на сивого, все похваливает.

Раз ночью пронюхал мерин, что овес на гумне молотили, пошел туда. И напали на мерина десять волков, поймали, хвост ему отъели, – мерин брыкался, брыкался, отбрыкался, ускакал домой без хвоста.

Увидел старик поутру мерина куцега и загоревал – ну без хвоста все равно, что без головы – глядеть противно. А что делать?

Подумал старик, да мочальный хвост мерину и пришил. А мерин – вороват, он опять ночью на гумно за овсом полез. А десять волков тут как тут; опять поймали мерина, ухватили за мочальный хвост, оторвали, жрут и давятся, жрут и давятся – ну не лезет мочала в горло волчье.

А мерин отбрыкался, к старику ускакал и кричит:

– Беги на гумно скорей, волки мочалкой давятся.

Ухватил старик кол, побежал. Глядит – на току десять серых волков сидят и кашляют. Старик – колом, мерин – копытом и приударили на волков.

Взвыли серые, прощенья стали просить.

– Хорошо, хорошо, – говорит старик, – прощу, пришейте только мерину хвост.

Взвыли еще раз волки. Пришили.

На другой день вышел старик из избы, дай, думает, на сивого посмотрю. Глянул, а хвост у мерина крючком – волчий. Ахнул старик, да поздно: на заборе ребятишки сидят, покатываются, гогочут.

– Дедка-то, дедка – лошадям волчьи хвосты выращивает.

И прозвали с тех пор старика – хвостырь.